

A close-up, high-angle portrait of a man with a beard and mustache, looking downwards with a serious expression. The background is dark and out of focus.

ИГОРЬ СТУСЬ

КАК Я СТАЛ
ВЗЛОМЩИКОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Стусь

Как я стал взломщиком

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Стусь И. А.

Как я стал взломщиком / И. А. Стусь — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-2320-5

Игорь Стусь – таксист и преподаватель английского, осваивающий профессию взломщика, на что его толкнула странная форма сострадания. ... Его жизнь вращается вокруг боли, ненависти, равнодушия. И, тем не менее, от этого и просто так он порою тоже счастлив, доволен и, мурлыча, греется на солнце. Но пусть не обманет вас интеллигентность и улыбка. Там, внутри, адская температура и давление формируют из всякого шлака алмаз дивной красоты. Но успеет ли? Не разорвёт ли эту людскую суетную оболочку внутренний огонь и напряжение? Может открыть клапан и жить как все? Все имена и события в книге настоящие. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2320-5

© Стусь И. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Необходимое предисловие издателя	5
Передай дальше	6
Для Ольги Арефьевой	8
Про Машу	10
Про Вику и женское счастье.	11
Как я стал взломщиком	12
Про амулеты из косточек авокадо	13
Про Пипу	15
Про Марину и массажный стол	16
Про Ольгу Краснову, которая коуч	17
Про Ольгу, которая коуч. Дубль 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Необходимое предисловие издателя

Перед вами картина, несмотря на некоторую хаотичность и стилистическое несовершенство, написанная кровью и потом души (если у души они есть – а они, конечно же, есть). Души Игоря Стуся – таксиста и преподавателя английского, который осваивает профессию взломщика, на что его толкнула странная форма сострадания. Все имена и события в книге настоящие, все упомянутые люди дали согласие на упоминание, обратившись к автору.

Да не сочтёт читатель некоторые ссылки за рекламу – именно вокруг них и возникла эта книга, побудив автора оставить двумерный отпечаток своей сути на плоском листе интернета.

... Его жизнь вращается вокруг боли, ненависти, равнодушия. И, тем не менее, от этого и просто так он порою тоже счастлив, доволен и, мурлыча, греется на солнце. Но пусть не обманет вас интеллигентность и улыбка. Там, внутри, адская температура и давление формируют из всякого шлака алмаз дивной красоты. Но успеет ли? Не разорвёт ли эту людскую суетную оболочку внутренний огонь и напряжение? Может открыть клапан и жить как все?

Читатель имеет возможность наблюдать за этим красивым шоу и даже ставить ставки – сдуется ли автор и когда? Инфаркт его хватит или в тюрьму посадят? И не забывайте: иногда, когда он будет на грани отчаяния, ему надо помогать материально, чтобы шоу продолжалось. Сотня рублей, лайк и репост снова пробудят в Игоре веру в людей и свои силы, и он совершит очередной безумный шаг, всем нам на радость.

О чём он и расскажет в своих последующих книгах. Если, конечно... Ну вы поняли.

В память об душах, которым мы не смогли помочь.

Передай дальше

Открылась задняя дверца, пассажир опустился на сиденье. Дверца хлопнула, я потянулся к таксометру, чтобы нажать “начало поездки” и услышал властный голос. “В Башню Империи!” – аж вздрогнул. На миг за окнами реношки мелькнули стражники в нечищенных кирасах и почему-то деловито бегущая куда-то свинья. Я моргнул и всё исчезло – только аромат сказки всё ещё длился, истончаясь и пропадая, и исходил он от моей величественной гостью – слово “пассажирка” никак к ней не стыковалось, оскальзывалось на кирасах и мчалось вслед за свиньей. Я повернулся. Ну, девушка. Ну, красивая. Ну да, осанка и взгляд. А если...

– Миледи, прошу Вас, смилуйтесь. Если моя кляча не будет достаточно проворна – Вы ведь велите меня выпороть? У меня семья и герцогская служба, ни то, ни другое не станет ждать, пока я приду в себя после батогов! (и с надрывным рыданием в голосе) Сжальтесь, миледи!

Ну чо, поржали. С весёлой болтовнёй докатились до башен сити – и тут она говорит, уж не помню к чему – а это же настоящая любовь. А я ей – в смысле, настоящая? А какая ещё бывает? Ну и сидим, смотрим, глазами хлопаем. И пора ей выходить. Идите, говорю. Вы же торопились, сударыня. А вопрос я дальше передам. Есть у нас, таксистов, такая функция. Она подумала, кивнула – и вышла.

Следующий заказ тут же прилетел из космического эфира – и завершал в таксометре. Двое мужчин. Бородатых. Трезвых. Мрачных. Пахнувших крепкими сигаретами. Ну, назвался груздем... “А как вы отличаете настоящую любовь от ненастоящей?” У одного тут же зазвонил телефон. И он начал громко объяснять: “Да ты чо, не понимаешь, что-ли? Да он, козлина, вообще слился и сам теперь ныкается. Ну. А я за шо и говорю.” – второй молчал. Так доехали до места. Про любовь? Про что? Зверь во мне мягко шевельнулся – и я понял. Про страх. То есть, с другого полюса заходим. Ну, что и так можно. Без теней света не бывает.

Остановился точно по указанному адресу. Позвонил. Женщина, голос мягкий, спокойный, чуть уставший. Да, где зелёные ворота. Оттуда ещё все выходят. Да нет, точно зелёные. Табличку видите? Ну это у вас с цветовосприятием что-то. Ок, стойте там.

Вопрос передать не успел. Потому что ответ, видимо, начался уже.

“Я работаю вот в этом здании. Это интернат, для детей-инвалидов. Они по психике инвалиды – и по физическому состоянию тоже. Нет, привыкла уже. Нееееет, что вы. Я вообще не знала, что буду здесь работать. Ага, восемь лет уже. Когда пришла в первый день, меня попросили подменить девочку, которая с даунятами... ой, простите, с детками, у которых синдром дауна работала. Ну, а они, в общем-то обычные дети – по сравнению с остальными моими. Маленькие детки, ну вот с такими особенностями – а всё равно детки. А? Другие? Ну, например, что б вы понимали, я никогда не поворачиваюсь к ним спиной. И санитары дежурят. Да вы что, они, когда буйствуют, там силища такая... только медикаментозно. Нет, нет, что вы, никто их не бьёт, ну, просто, когда душевно больной ребёнок сидит в смирительной рубашке и его накрывает – он может сам себя повредить. И так, основательно. Нет, как правило успеваем, мы там все опытные.

Я, когда в первый раз зашла после даунят... оо... ну ладно, когда в свой класс зашла впервые, я сразу же вышла и два часа зайти туда не могла – мне было жутко от того, что я там увидела.

Помню, был мальчик Тёма. Слепой с рождения. Ну как с рождения – его в кислородной передержали и он ослеп. А уж потом и психика, понятное дело, из-за этого. Задержка в развитии, само собой. А так – ну обычный ребёнок. Я плакала каждый день.

Они, понимаете, они как обычные дети – только для них каждое объятие со стороны взрослого – это праздник. По голове погладил – и они взлетают просто. Они же совсем одни там. Без мамы. Без папы. Они никому не нужны.

Простите, это эмоции. Мне не следовало.

Что? Нет сейчас совсем не сложно усыновить. Наше государство упростило эту процедуру, на мой взгляд чрезмерно. Есть такие... ну как сказать... семьи, вот. Которые набирают таких детей охапками. Нанимают работника по уходу за ними. Наше государство платит за них нехилую пенсию – опекунам. Ну и вот. Да, к сожалению, очень распространено. Как будто им там лучше, чем в интернате. Вот не уверена. Нас хоть обучают и проверяют. И мы сюда все не случайно пришли. Ладно, вот мы и приехали. Сколько с меня?”

Я почувствовал, как вопрос, который я взялся передавать, дрожит, как пламя свечи... выключил таксометр. Надо перекурить, а то руки дрожат. Таксометр включился самовольно – вот же ж! – ну, поехал на заказ. Там покурил, пока ждал пассажиров.

Мужчина и женщина, довольные, румяные, в гости едут. Не мне решать, куда передать пламя свечи, эти так эти. Надо успокоиться сначала, дети-инвалиды крепко меня зацепили. Включаю радио-джаз. А там:

“Знаете, какой самый лучший способ объяснить ребёнку, что Санта-Клауса не существует? Я вам расскажу. Надо сказать: «Ты вырос. Не только телом, но и сердцем. Я вижу, что ты готов. Возможно ты видел, что все Санта-Клаусы – это переодетые люди. Возможно ты слышал от друзей, что на самом деле Санта-Клауса – не существует. Это не так. Некоторые люди могут им стать. Вот ты, например – можешь. Для этого надо увидеть, что какой-то человек очень сильно нуждается в чём-то. И дать ему это – но только так, чтобы никто, ни один человек не знал, что это ты. Это тайна. Это подарок от Санты. Тогда это – настоящее» ”

Ну вот, пора передавать дальше этот вопрос. Про настоящую и ненастоящую любовь. Совсем чуть-чуть осталось до ответа, я так чую – свеча почти догорела – и зверь во мне ворчит, соглашаясь. Вот, передаю тебе, который это сейчас читает. Ответ случится у тебя внутри, если он тебе нужен.

Для Ольги Арфьевой

Садитесь, дети, поудобнее в свои гравикресла. Я расскажу вам историю одной любви.

Я впервые услышал её песни году этак в 96-м. Это был ещё двадцатый век, вполне себе. Когда было не много одноразовых товаров, во всяком случае, автомобили и телефоны не были одноразовыми. Что? Еда? Ну, обычная была еда. Нет, не в таблетках – например, хот-доги на улицах свободно продавались. Это сосиска в булочке – бог его знает, почему ее называли горячей собакой. Да, настоящая сосиска, представляешь? Поправь нейрошунт, Катя, а то усваиваешь медленно. Так вот.

Я тогда был молодой и красивый, у меня даже все зубы были свои. Да я мог зубами пиво открывать! И открывал же, идиот. Пиво что такое? Ну, это такой слабоалкогольный напиток, заугли, в чём проблема. Продавалось тогда тоже прямо на улицах, разлитое в стеклянные бутылки с жестяной пробкой. Что? Нет, про Египет и Междуречье не надо, позже смотри. Двадцатый век. У нас было сколько хочешь пива. Хоть залейся. А кибердиетологов не было, да мы б и обычных, живых диетологов не стали бы слушать. Мы были молодые, голодные, поджарые, энергичные, ели и пили что хотели, не толстели и дико желали всего, что только могли себе представить.

Ну ладно, история не о том.

Так вот, у меня откуда-то появилась кассета с ее песнями. Кассета? Ну, такая коробочка с мотком намагниченной плёнки. Её можно было вставить в специальное устройство и услышать музыку. Такой носитель. Ну да, так и слушали – не было тогда ни вселенского вайфая, ни саунд-модулей под кожей. Чего? Как пишется? Маг-ни-то-фон! Нашёл? Окей, не отвлекай.

Так вот, песни с той кассеты... даже не знаю, как сказать. Зацепили меня за живое, за самое нутро. Я плакал даже, честное слово. Ну, понимаю, трудно представить меня плачущим, я для вас большой и строгий дед, иногда вредный и занудный до крайности. Но ладно, не о том.

Так вот, я правда с ума сходил по ней. На обложке кассеты была фотография девушки на фоне осеннего парка. Она была абсолютно неземной, невозможной красоты – и глаза её смотрели мне прямо в сердце. Нет, не гугли – не знает этого гугл. Не знаю, где почитать. Такое не надо почитать, такое надо испытать. Что бы я ни сказал – это будет не то.

А тогда у меня кровь пульсировала в ритме её песен. И мурашки по коже бегали от её голоса. И внутри, знаете, такая тугая волна в области солнечного сплетения, поднимается и распирает грудь, аж задыхаешься от счастья – а на другой песне, сердце ухает вниз и во всем теле, в голове, в животе, в глазах – чёрная горечь и безысходная печаль.

Я слушал её песни всю свою жизнь. И буду их слушать ещё, сколько мне там отмерено. Каждый раз, когда новый альбом выходил, я боялся разочарования – а вдруг, ёлки-моталки, пропадёт эта магия, от которой у меня вскипает кровь.

Нет, не пропадает. Я меняюсь – и она меняется. Но вот та дверца, через которую она получает от высшего свои песни – она со временем всё шире. И поэтому я всё так же безнадежно влюблён в неё – хоть никогда в жизни её не видел.

– Деда! А ты почему к ней не пришел ни разу? Ну, не попытался познакомиться?

– Ээээ... ну... понимаешь... как бы это... страшно было. Где я и где она. Не будь, как дедушка. А то так и померёшь ссыклом. Да, к тому же, я понимаю, что влюблён в образ, а каков человек на самом деле – я ж и не знаю. Знаю, что гарантированно другой, НЕ такой, как образ. Ну и как-то... незачем уже.

И вот, понимаешь, я ведь даже на концерт ни разу не сходил. Почему же интроверты все не ходят на концерты? Потому что там толпа мозг поставит на попа!

А знаешь, хочется. Вот прям хочется сходить.

Ну, в самом деле. Вот я не люблю концертов, они мне неприятны. Там много людей, они все как-то себя ведут. Некоторые плохо. И они мне мешают слушать.

Но, с другой стороны – там, на концерте, где на сцене стоят живые люди и делают музыку... Если повезёт – поймаешь волну... Которая от них. Которую они из себя как-то достают.

Я понял, в чем секрет. Надо настраиваться на эту волну заранее. Когда собираешься, когда одеваешься. Когда едешь – вот это волнение в животе, вот эта приподнятость, с оттенком лёгкой тревоги.

Когда заходишь в фойе – и там запах тонкой театральной пыли и многих-многих эмоций, оставленных здесь тысячами людей.

Решено.

Пойду.

Про Машу

Взгляд сбоку, скрытно и тайно.

Маша носит короткую стрижку, джинсы, куртку. Ни платьев, ни украшений. Маша как будто готова к драке – или к спасению кого-то из горящего БТР. Ее голос спокоен, надтреснут слегка, богат интонациями, среди которых преобладает ирония – ну, может быть, чуть-чуть пафоса.

Маша мечтает влюбиться – по-настоящему, наотмашь, навзничь, вдребодан – причёсанных и аккуратных романтических историй она не приемлет. Маша курит крепкие сигареты и отчётливо спокойно произносит “какой мерзкий ярис!” – это она так комментирует события на дороге, когда ведёт машину.

Водит Маша уверенно и агрессивно, и это не танец, это прорыв танковой бригады к намеченной высоте. Внутри Машиной машины всегда спокойно, как в центре циклона. Как в какой-нибудь старой квартире, где можно курить и вести длинные разговоры о смыслах.

Маша мгновенно принимает решения. И при этом – сомневается почти всегда.

Маша, стройная, как натянутая струна – но не та, которая на гитаре. Та, которой можно резать все, что мягче – сыр, дерево, людей, здания и города, судебные решения, крылья самолётов, вековые традиции и рекомендации врачей.

Маше найти бы человека, который на такой струне сыграет мягкую красивую мелодию – ведь в Маше такая есть. Когда я смотрю на неё, я слышу “Зелёные рукава”. Жаль, что играть не умею – да и не тот я музыкант, не тот.

А может и найдётся тот?

Ну, мало ли.

Если тебе отзывается этот меседж, напиши ей. Как знать, а вдруг оно вот такое, твоё взрывоопасное счастье?

Про Вику и женское счастье.

Я снова в затруднении. Опубликовал пост про то, что я напишу прикольное объявление, если вам надо чего-нибудь продать. Я-то был уверен, что никто не обратится, аж целая Тыща рублей!

А нет.

Вика написала почти сразу. Очень ей надо рассказать людям про её трансформационную игру. Потому что она хочет заниматься именно этим.

Мне такое стремление близко и понятно. Но как про это написать?

Что ж, давайте разберёмся.

Я знаю Вику давно. Характеристика в трёх словах будет такая: интеллект, порядочность, глубина. Она ещё и красивая, но это в три слова никак не запихнуть. Поэтому, едем дальше.

С Викой интересно, у неё своё видение, своё понимание. Она умеет свои мысли доносить внятно и хорошо. А это вот вообще редкость, кмк.

Далее, посмотрел материалы по мероприятию. И скажу вам следующее: мне с этим трудно разобраться. Потому что я не понимаю даже того, что такое счастье, а уж что такое “женское счастье” – я не понимаю вдвойне.

Я как-то пост писал об этом, пытался найти приемлемое определение – ну, не нашёл.

С другой стороны, если Вика говорит, что ей есть что сказать на эту тему – значит так оно и есть. В принципе, если у кого-то это “любимая мозоль”, то любое удерживание внимания на этой теме может привести к инсайту и глубокому пониманию.

А трансформационные игры с метафорическими картами, насколько мне известно, именно так и работают. Это если не считать личности ведущего – однако, про это я уже говорил, Вика клёвая. Мне самому многие вещи стали сильно понятнее именно в разговорах с ней.

Для меня её ценность, как ведущего, в том, что она безжалостна. Вот прям по-честному говорит, как есть.

Помогите разобраться, женщины и девушки. Вот ссылка на мероприятие: <http://vrassabina.ru/transformacionnaya-igra-zhenskoe-schaste-9>

Чем женское счастье от неженского отличается, на ваш взгляд? А то у меня дочка растёт, надо как-то понимать вообще. Сижу вот, пень-пнём, я-то думал, что все проще и счастье от пола не зависит.

И да, если решитесь пойти к Вике на игру, думаю, что там будет очень непросто, но интересно.

Как я стал взломщиком

Ну, это произошло довольно просто. Я давно помогаю животным осознанно. Чем могу. Это у меня большой мозоль – или как правильно, большая?

В общем, мне трудно пройти мимо, очень много эмоций вызывает все, что связано с животными. А в нашей стране их жизнь... бывает разной. Но они абсолютно беззащитны перед человеком и по нашим законам даже человек не имеет права защитить животное от другого человека.

В общем, постоянно больно от этого.

А тут позвонила знакомая и сказала – там замуровали подвал с кошками, я не справлюсь, можешь помочь? Она тоненькая девушка, какие там размуровывания.

Ну, я согласился подъехать после работы. Я тогда работал бариста в мобильной кофейне.

Приятель ко мне на работу приехал, говорю, давай сейчас заскочим, надо девушке помочь разломать одну хреновину – а потом по нашим делам.

Ну и поехали.

Приезжаем на место.

Там, значит, Маша – цветочек хрупкий. А в руках у Маши – здоровенная чёрная кувалда, которая весит, наверное, пол Маши. И в глазах у Маши – та самая боль, которая мне знакома – и решимость, какая со мной случается редко.

Вот стоит Маша, с кувалдой. А вот и продух, наглухо забетонирован и сверху покрашен даже.

Страшно, блин.

И стыдно.

Взялся за кувалду, думаю, ну сейчас жильцы вызовут ментов, хер знает, что там вообще дальше будет.

А приятель в это время пальцем постучал по продуху и такой “ну-ка, ну-ка” – поворачивается спиной и пяткой ка-а-а-а-а-ак долбанёт. И сразу дырка.

Я кувалдой быстренько раздолбал всё вокруг дырки, само осыпалось.

И стыдно стало так, как никогда раньше.

Что вот, девочка ездит продухи вскрывать. Которая в мою ногу толщиной. И не боится никаких ментов и жильцов и никого. Чтобы кошек спасти. А я-то, блин.

Ну и дальше нашёл в ФБ группу [Анны Фельдман](#). И напросился быть взломщиком. Сначала многое не получалось с непривычки – но это уже совсем другая история.

Про амулеты из косточек авокадо

Ну что, настало время написать об этом. Подобно каждому, кто помогает животным, я не могу путешествовать. А хочется. Иногда прям – ухххх...

Хорошо, что есть интернет и я могу смотреть фотки дальних стран и читать рассказы людей, которые там.

Иногда я сам специально ищу такое в сети, но в этот раз чудеса нашли меня сами и постучались в ЛС. Ксю хочет, чтобы я рассказал про её амулеты – а я искренне за.

Короче, смотрите, какая штука.

Есть человек, @Ксю Борисова. Она живёт в волшебном месте, на краю пустыни. Там есть кратер, как на луне. От наших краёв там отличается примерно всё. Мне довольно сложно представить себя в таком странном месте – там, наверное, всегда сухо, жарко, много простора и неба, и бесчеловечная красота беспощадно падает на тебя с неба и отовсюду.

А сама Ксю – это полная противоположность ощущению пустыни. Это такой источник, что практически фонтан. На контрасте ощущается очень... не знаю, сильно. Да, пожалуй, сильно. Ксю говорит на 4х языках, пишет невероятно качественные песни, рисует и вообще через неё вот это всё прёт океаническим течением. Ух.

Если б я был такой дверью, меня бы разнесло в щепки от десятой доли её потока.

Щас непонятно выразился, да? Забудьте, это очень личное, потому и непонятно.

Так вот, что хотел сказать.

Периодически её заворачивает и фокусирует – и она делает амулет. Из косточки авокадо. И в нём вот это всё. Пустыня, музыка, языки, связь с дальними уголками планеты, красота, джа, рисунки и кусок неба.

Эти амулеты она кому-то дарит. Кому-то продаёт. Кто-то, я уверен, ворует их)

Я б точно спёр – но я далеко.

Вообще, она много всякого делает, вот сами посмотрите: <https://www.facebook.com/AhauTribeArt/>, но почему-то именно амулеты из косточек авокадо меня впечатлили больше всего. Надо ж так было додуматься. Из самого сердца этого странного плода.

Теперь буду слушать ее песни в своём такси.

Я пишу прикольные объявления

Станным образом популярной становится услуга по написанию прикольных объявлений, постепенно перерождаясь в услугу по написанию прикольных текстов о человеке. Попытался сбросить ссылку очередному желающему с описанием и прейскурантом – и замотался мотать ленту.

Поэтому вот, пишу заново.

Итак, дамы и господа.

Я пишу прикольные объявления про ваши нужды. И прикольные тексты про вас, типа какие вы молодцы – ну или, там, не молодцы, а милашки-красотульки, это уж depends on.

В обмен на пожертвование приюту «Четыре лапы».

Я пишу ровно то, что думаю – и ровно так, как могу. Не знаю никаких правил, как надо правильно писать продающие, чтобы продавали, а репутационные, чтобы репутацию поднимали.

Ну, когда-то я про эти правила читал – но по ним у меня не получается, и я их забыл.

Поэтому пишу вот так, просто из себя. Ту правду, которую вижу.

Предупреждаю, что могу отказаться от написания какого-либо текста, если он мне не по сердцу. Ну, например, если вы хотите, чтобы я похвалил ваш магазин шуб – нет, извините, не

буду. Причины, собственно, те же – я не стану писать то, что считаю неправдой. А вам вряд ли будет приятно узнать, что я на самом деле думаю про магазин шуб.

Реквизиты приюта все здесь:

<https://www.facebook.com/groups/1454040531528005/permalink/1784887451776643/>

Выбирайте, кому какие способы удобнее.

Спасибо вам большое.

Про Пипу

Разрешите представить – [Пипа](#).

Ну, то есть, на самом деле его Витя зовут. Но как-то так повелось, что все вокруг называют Пипа. Это потому что фамилия Пипченко.

Мы с ним знакомы в гораздо большей степени виртуально, хотя и в реале тоже виделись. Пипа попросил написать о нём, наподобие того, как я писал об Андрее, который ищет жену. Только с той разницей, что Пипа ничего и никого не ищет. Я искренне не понимаю целей этого текста, однако, я много чего в жизни не понимаю, а оно есть.

Вот, например, я не понимаю людей, которые добровольно идут на целибат – а они есть! У Пипы на страничке целая ветка обсуждений кого и как вштыривает от этого занятия.

Или я не понимаю, как ленивый пофигист Пипа стал одной из крупнейших фигур в отечественном холотропе, да, прикиньте – в этих кругах он известен, как гуру – и это, вне всякого сомнения, справедливо и заслужено. А не понимаю этого оттого, что... ну как вам сказать... из тех трёх раз в жизни, что я его видел, Пипа 2 раза лежал. С благостной улыбкой. Я его с тех пор воспринимаю, как человека альбомно-ориентированного, only. И вот, чувак не парится вообще. Я видел бизнесменов разных уровней – у них всегда лоб собран морщинами, хмуро, сосредоточенно, взгляд или внимательно-волчий или глухо углублённый в себя – но не таков Пипа! Ему, такое впечатление, вообще всё похрен – а его проекты идут себе успешно, люди собираются на тренинги, деньги платятся, документы оформляются.

Чудеса.

При взгляде на Пипу в голове автоматом включается регги и тихонько качает. Чуваааак, не надо никуда спешить...

Я ещё был удивлён, когда узнал из недавнего его объявления, что он подумывает взять микроавтобус или минивэн для путешествий. Удивлён я был тем, что, ни хрена себе, неужели изобрели машину, которой можно управлять лёжа?

Вообще, что я про него знаю? Он любит путешествовать и делает это помногу, что свидетельствует о хорошем достатке и массе свободного времени.

С ним интересно разговаривать, он неагрессивен, при этом имеет свою точку зрения и вполне ясно ее аргументирует. Правда, ему может быть лень с вами разговаривать – ну, тогда надо просто не отходить от дивана, где он лежит. Встать и уйти ему ещё более лень, так что беседа состоится.

Я ещё знаю, что Пипу любят женщины, у него есть харизма, которая их привлекает. Не знаю, что у него с личной жизнью в настоящий момент – думаю, если вы окажетесь на соседних диванах, вам удастся об этом содержательно и неспешно поговорить.

А вообще, клёвый чувак.

Мне вот интересны его исследования ноотропов, которые он регулярно производит, экспериментируя на себе – но чтоб об этом поговорить, вы помните, да? нужно оказаться на соседнем диване, а мне вечно некогда, у меня работа, семья, приют и миллион ещё всяких дел.

Пипа для меня – образец того, как можно наслаждаться жизнью, ежели умеючи. Я вот не умею, а он – да.

Так что, если вы захотите хлебнуть безалаберной хипповской безмятежности – посмотрите, к примеру, на эту фотографию. В ней всё неправильно, всё вообще. Неправильная композиция, неправильная обрезка, оптическое искажение – короче ужас и кошмар с точки зрения фотографов и педантов.

И вместе с тем, вся вот эта безалаберность и пофигизм странным образом складывается вместе и – хренак! – мы получаем картинку, из которой прям льётся то самое настроение. Некуда спешить, бро. Всё уже хорошо. Никто никого не ищет.

Про Марину и массажный стол

А вот ещё о чём хотел написать. У меня есть знакомая, [@Марина Акчурина](#). А у неё есть мечта.

Всегда удивлялся таким людям, я считаю, что они достойны всяческого внимания и уважения.

Марина умеет мечтать и действовать.

Она живёт в съёмной квартире со своими детьми и кошками, работает, живёт какую-то свою личную жизнь, обожает театр, книги и БГ.

И ещё в ней хватает пространства для мечты – и действий по её воплощению.

Марина мечтает стать массажистом и делать массаж. Она уверена, что у неё есть к этому талант – однако, совершенно справедливо полагает, что таланта недостаточно. Поэтому Марина учится массажу на специальных курсах, на которые заработала сама, практикует, не останавливается.

В общем, снимаю шляпу перед таким упорством.

Мне б хоть на треть так верить в себя – уже был бы богатым человеком, наверное.

Так вот.

Сейчас Марине нужен массажный стол. Чтобы много-много практиковать.

Я подумал, а напишу-ка я пост про это. Очень ведь может быть, что у кого-то есть лишний. Это ж как какой-нибудь велотренажёр, покупает человек и потом не пользуется, рубашки вешает.

А тут – ну прям реально надо.

Друзья, если вдруг у вас есть такой стол и вы готовы его подарить хорошему человеку для хорошего дела – сообщите, пожалуйста, Марине. А если нет – сделайте репост, чтобы количество вдохновлённых своим делом людей увеличивалось.

Спасибо! Массажный стол, найдись!

Про Ольгу Краснову, которая коуч

Да ладно, чо там выдумывать. Напишу, как есть. Как обычно, как всегда я делаю. Я ведь, в общем-то, только так и могу делать – потому что человек, блин, для субботы – или всё-таки право имею?

Я никогда её не видел, прикиньте. В смысле – вживую. В реале. Только вот так общаемся, в фейсбуке. И, в общем-то, недавно.

Удивительно, как хитро и многослойно сплетается узор смыслов в том промежутке, который ограничен моей жизнью и моим вниманием. Смотрите сами: когда-то я работал бариста – или, как правильно, баристой? Ну, короче, кофе наливал. В этот период мне было довольно скучно на работе, оттого что три четверти клиентов кофейни – ну, это довольно скучные люди, по-чесноку. И я тогда совершенно случайно наткнулся на способ говорить желания особым способом – и по звуку отличать, правда оно или нет. Хочешь на самом деле – или врёшь. И, самое интересное, как это повлияет на сбычу этих самых мечт. Проверил на других людях – работает. Не вполне понятно как, но, однако ж, влияет.

Поудивлялся, положил в коробочку, назвал “истинная речь”. И забыл – не до того, работа, семья, уют и вся прелесть материально-финансового нашего мира.

Ну, понятно.

А потом, в какой-то момент люто прям заинтересовался коучингом. Мне говорили “ты чо, крутая вещь”. Мне говорили “а вот прям для тебя, становись коучем”. А когда спрашивал, “ребят, а это что такое вообще?” – дальше было бе и ме. Ни у кого не было нормального определения.

Я написал пост – помогите разобраться! Первым, кто мне ответил – была она. Ольга. Кстати говоря, настолько внятный и чёткий ответ был единственным.

Я прям сразу понял, что это такое.

Заглянул краем на ее [страничку](#), а там обучение технике “истинный язык”.

Ну и всё, думаю. Каких тебе ещё знаков насыпать, дурень? Коучингу надо учиться.

Я даже поинтересовался, где и как учат. Цены узнал. В общем, не в этой жизни. Цены там не зоозащитные вовсе. Я таких денег ни разу в жизни в руках не держал.

Блин, не то.

Про Ольгу, которая коуч. Дубль 2

Как написать портрет человека, которого никогда в жизни не видел? Мы знакомы на фейсбуке какое-то время – по ощущениям пару лет, а сколько точно я не знаю.

Но я никогда не видел, как она держит свою красную кружку, не представляю, как она в задумчивости поправляет очки и могу только предполагать, что она немного наклоняет голову вправо, размышляя над ответом на сложный вопрос.

Вот! Вот это я точно могу. Предполагать.

Мне трудно писать этот текст, потому что мои мысли периодически дёргаются в разные стороны. И ещё в воспоминаниях всплывают разные эпизоды, которые вообще ни с чем не связаны. Но я выбираю всё равно это написать.

Ольга была первым человеком, который внятно и отчётливо объяснил мне, что такое коучинг и для чего он нужен. Так объяснила, что я понял. Здорово было бы этому научиться, кстати. Но пока – нет, я так не умею.

Зато я могу предполагать.

Я предполагаю, что когда человек приходит на коуч-сессию к Ольге, она пристально на него смотрит и сразу ловит ощущение – свой или чужой. Я думаю, что Ольга продолжает работу в любом случае, однако ощущение это она не отбрасывает, а как-то использует.

Я предполагаю, что Ольга может своими вопросами, как умелый фехтовальщик шпагой – срезать на человеке все пуговицы и застёжки. И увидеть, кто он есть – а потом, той же шпагой молча указать на зеркало – посмотри сам.

Я предполагаю, что Ольга чаще всего оставляет шпагу в ножнах. В каких-то случаях потому, что без запроса раздевать человека – это насилие. В каких-то случаях – оттого, что люди ей подсознательно доверяют и сами всё рассказывают. А в каких-то случаях в этом нет нужды, потому что коучинг – это не терапия.

Я предполагаю, что Ольга увлечена своим делом искренне и видит в нём столько экшена, сколько иной не увидит в самом крутом боевике, потому что Ольга очень глубоко понимает почти все процессы, которые происходят на сессии.

А ещё я предполагаю, что у Ольги очень здорово развито чутьё. Когда знаешь, что оно вот так – а почему не знаешь. Такое случается почти со всеми, кто искренне и самозабвенно что-то изучает.

И этот текст должен быть эластичен, как жизнь, из которой он проистекает. Не может быть всё ровно, не может быть всё маркированным списком, это, блин, скучно же.

Почему-то мне в голову упрямо стучится одна история. Ну и я её расскажу.

Я работал тогда бариста – или баристой? – не знаю, как правильно. Кофе в парке наливал. Был жаркий летний день, примерно часа 3 пополудни.

Клиентов не было, и я занялся обычным своим развлечением. Я сел на стул и задал вопрос. Опустошив голову, я принялся наблюдать.

Какое-то время ничего не происходило.

А потом, неподалёку от моей кофе-машины я увидел девочку с воздушным змеем. Змей был огромный, с большими цветными крыльями, гордый. Девочка разложила его на траве, отмотала кусок нити – и побежала. Очень старательно. И змей очень старался взлететь.

Но его огромные крылья задевали за кусты и деревья.

А слишком короткая нить не позволяла подняться над всеми препятствиями.

А если бы она была длиннее – девочке не хватило бы скорости, а змею – пространства для взлёта.

Они оба очень хотели, чтобы полёт состоялся. Но они не подходили друг другу, вот никак. Девочке не хватало силы, скорости, понимания воздушных потоков. А змею – пространства, высоты, ветра. И свободы.

Но вот, что интересно.

Если бы змею дали полную свободу – и обрезали нить совсем – он бы не смог летать.

А если бы девочке сказали правду о том, как надо запускать змеев, она бы даже не попыталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.